

Фан Чжижань спустился вниз и подобрал [Потерянного курьера x1].

— Брат, у тебя большие счета за телефон, — сказал Фан Чжижань. — Отправить мне три сообщения — это довольно экстравагантно.

— Извини, красавчик, — почесал голову курьер. — Я думал отправить тебе текстовое сообщение и попросить спуститься заранее, но не смог найти нужное место.

— Все в порядке, спасибо за старания, — сказал Фан Чжижань. — Мне в любом случае нужно было размять ноги.

Он был в порядке, но у его старшего брата могли возникнуть некоторые проблемы. Цзи Синчуань несправедливо получил выговор от Учителя Зимы.

Люди, не понимающие гениальности Учителя Зимы, могли бы переложить эту критику на него, поэтому Фан Чжижань нашел скамейку возле клумбы и присел.

Молочный чай с его превосходным дизайном сотрудничества имел красивые наклейки, изысканные значки, и даже бумажный пакет был впечатляюще сделан. Фан Чжижань не мог выбросить их.

Он делал фотографии одну за другой, затем переставлял их и делал еще фотографии. Наконец, он выбрал девять фотографий и разместил их на своем альтернативном аккаунте @НизкиеЦеныНаЗерноНаносятУщербФермерам*.

@НизкиеЦеныНаЗерноНаносятУщербФермерам: [Изображение]x9, я поддерживаю это и надеюсь, что качество будет таким же в будущем.

(* Бань Гу из династии Хань писал в «Книге Хань: Еда и товары»: «Когда зерно слишком дорогое, это вредит людям; когда зерно слишком дешевое, это вредит фермерам. Когда люди страдают, они разбегаются; когда фермеры страдают, страна становится бедной». Последующие поколения позаимствовали из этой истории поговорку «низкие цены на зерно наносят ущерб фермерам».)

Групповой чат [Всегда готов к сдаче экзамена] (27)

[Гань Ваньхэ]: @Пань Сюй, приведи трех студентов-психологов.

[Пань Сюй]: ?

[Гань Ваньхэ]: Я только что проходила мимо офиса, и Цзи Синчуань, похоже, все еще не пришел в себя.

[Гань Ваньхэ]: Двадцать с лишним лет спокойной жизни, и его психическая устойчивость настолько слаба.

[Гань Ваньхэ]: Прошло уже больше десяти часов. Я уже пережила травму и вернулась к жизни.

[Цзи Синчуань]: Пингвин сидит на земле и трясется.jpg

Фан Чжижань: ...

Извини, старший.

Я только что случайно ударил тебя еще раз.

[Ты муравей, смеешь говорить в моем присутствии!]

Телефон зазвонил снова. Фан Чжижань взглянул на него: это был незнакомый номер.

— Алло? — ответил он.

— Здравствуйте, это Учитель Снежинка из Циндэн Вэньхуа? — спросил человек. — Я редактор по продвижению вашего партнера по сотрудничеству, здесь, чтобы обсудить с вами образ персонажа.

— Это я, — сказал Фан Чжижань. — Давайте.

Он сел под деревом и некоторое время обсуждал детали сотрудничества с другой стороной.

— Я пришлю вам пробные фотографии, как только получу одежду и реквизит, — сказал Фан Чжижань, завершая разговор.

Прошло полчаса. Гнев старшего брата должен был уже утихнуть. Пора было возвращаться; иначе молочный чай уже не будет иметь вкуса.

Неся сумку, он неторопливо пошел наверх. Приближалось время приема пищи, и в офисе кипела деятельность.

Фан Чжижань открыл дверь и вошел. Его старший брат не двинулся с места, и выражение его

лица было непроницаемым.

Получив степень доктора наук и преодолев значительные трудности, он должен обладать достаточной выдержкой, чтобы справиться с этим.

Фан Чжижань раздал молочный чай своим старшим братьям и сестрам.

— Старший Синчуань, — сказал он, пододвигая к себе чашку, — это для тебя.

— Спасибо. — Взгляд Цзи Синчуаня на мгновение задержался на человечке на бумажном стаканчике, прежде чем отвернуться.

— Спасибо, Сяо Жань, — сказала Гань Ваньхэ, потягивая через соломинку. — Это я должна вас всех угощать. Это я вчера устроила неприятности.

— Тогда ты можешь угостить нас завтра, — сказал Цзи Синчуань.

Гань Ваньхэ: ?

Ты что, чёртова жертва? Всегда готов высказаться.

— Ого, как ты узнал, что я сегодня хочу молочный чай? — сказал Пань Сюй, взяв чашку. — Спасибо, Сяо Жань, что угостил нас молочным чаем.

С понимающей улыбкой Сяо Жань перебирал товары в сумке за спиной.

— Пока вы все довольны, — сказал он. — Наслаждайтесь напитками. Мне нужно пойти и подать некоторые материалы в администрацию.

Офис снова затих. Когда предпоследний человек ушел, Цзи Синчуань снова начал чувствовать тяжесть своего затруднительного положения.

Когда он записывал эту строчку, он был в отличной форме, произнес ее с большим удовлетворением. Никто не предупредил его, что через полтора года этот бумеранг вернется, чтобы ударить его по голове.

Почему вдруг возникло ощущение, что эта карьера подходит к концу?

В дверь кабинета тихонько постучали.

— Синчуань?

Это был кто-то из соседней исследовательской группы.

— Что случилось? — голос Цзи Синчуаня был слегка хриплым из-за простуды.

— Сегодня вечером у нас будет групповой ужин. Почему бы вашей группе не присоединиться к нам? — спросил посетитель. — Наши две группы часто сотрудничают, поэтому нам стоит узнать друг друга получше.

— Ладно, мы давно не собирались, — сказал Цзи Синчуань. — Но я не могу гарантировать, что придут все.

— Я отправил адрес и время на ваш телефон, — сказал человек, прежде чем покинуть офис.

Цзи Синчуань встал и пошел в лабораторию.

— Я за, — сказала Гань Ваньхэ. — Кто не любит бесплатную еду?

— Я тоже, — сказал Цзян Фэн, аспирант второго года обучения. — Всегда весело следовать за вами, ребята.

— Не сегодня, — холодно сказал Цзи Синчуань.

Он обошел всех, кого смог найти, и сообщил об этом.

Наконец он спросил:

— Где Сяо Жань?

— Он пошел на занятия, — Пань Сюй высунул голову.

Цзи Синчуань мысленно пересмотрел расписание Фан Чжижяня.

— У него сегодня нет занятий.

Пан Сюй открыл рот, чтобы ответить:

— На самом деле, нет такого понятия, как занятия... эй, почему ты ударила меня, старшая

сестра?

— Он пошел на занятия по английскому языку, — сказала Гань Ваньхэ. — Он упоминал об этом раньше. Ему очень нравится голос учителя английского языка.

Цзи Синчуань: ...

Цзи Синчуань задумался.

Он голосовой фетишист? Любит приятные голоса?

Когда вы заняты, время летит незаметно.

Когда Цзи Синчуань снова посмотрел на часы, было уже пять часов вечера. Пора было готовиться к общему ужину с соседней исследовательской группой.

— Старший Синчуань, — сказала Гань Ваньхэ, протягивая ему свой журнал чата, — Сяо Жань не придет.

[Ган Ваньхэ]: Жаньжань, ты придешь сегодня на ужин?

[F]: Старшая сестра, я не пойду. У меня сегодня голова болит. QAQ

— Может, нам спросить еще раз? — предложил Цзи Синчуань.

— Я уже это сделал, — сказал Пань Сюй, показывая свой журнал чата. — Сяо Жань не придет.

[Пань Сюй]: Чжижань! Ужин сегодня вечером?

[F]: Старший брат, я не пойду. У меня сегодня нога болит QAQ

Пань Сюй: ...

— Позвольте мне попробовать, — сказал Цзи Синчуань.

[Цзи Синчуань]: Ужин. :)

[F]: Старший брат, я не пойду. У меня сегодня рука болит QAQ

Пань Сюй:

— Он даже не придерживается одного оправдания.

— Пусть будет так, — сказала Гань Ваньхэ. — Младший брат, наверное, не любит многолюдные места. Давайте не будем его заставлять.

— Да, — согласился Пань Сюй. — Вымученная дыня не сладкая.

— Тогда идите переоденьтесь, — сказал Цзи Синчуань. — Я сохраню данные и скоро присоединюсь к вам.

На полпути к структурированию данных Цзи Синчуань внезапно остановился.

Может ли младший брат быть голосовым фетишистом?

Он взял телефон, нажал кнопку записи голоса и использовал некоторые из своих навыков озвучивания, чтобы изменить свой голос на более естественный.

«Лучше всего прийти на ужин к соседней группе, чтобы узнать о ходе их исследований...»

«Ты толком не встречался с другими аспирантами с тех пор, как присоединился к группе. Это хороший шанс познакомиться».

Из-за простуды его голос был слегка хриплым, что сильно отличалось от его обычного тона, который он использовал в качестве Зимы.

Цзи Синчуань не был полностью удовлетворен результатом, но все равно отправил его.

Он уставился на интерфейс чата между ним и Фан Чжижанем. Постепенно прошло двадцать минут без какого-либо ответа. Не было даже намека на то, что Фан Чжижань печатает.

Может быть... он все-таки не голосовой фетишист.

Цзи Синчуань опустил взгляд.

Он встал, подошел к двери и приготовился выйти.

В следующую секунду дверь кабинета с грохотом распахнулась.

— Пошли! Пошли есть! — Фан Чжижань, полностью одетый, стоял там, уперев руки в бока. — Эй, старший брат, почему ты стоишь за дверью?

Цзи Синчуань: ...

Ужин состоялся в ресторане недалеко от ворот университета.

Как только Фан Чжижань вошел в ресторан, Цзи Синчуань схватил его за воротник и потянул назад.

— Должны ли старшие идти первыми? — спросил Фан Чжижань.

— ... Нет. Сначала нужно пройти проверку безопасности.

Фан Чжижань: ?

Стоя у двери ресторана Фан Чжижань осторожно отстегнул говорящий шар от рюкзака и положил его в пластиковый пакет, который протянул Цзи Синчуань.

— Телефон, — сказал Цзи Синчуань.

Фан Чжижань заколебался.

— Я поставил его на беззвучный режим.

Цзи Синчуань потряс пластиковый пакет:

— Положи его сюда.

Фан Чжижань: ...

Старший брат Цзи действительно строг.

— Что у тебя в карманах? — спросил Цзи Синчуань.

Фан Чжижань потрогал карманы:

— Слева два леденца, а справа ключ от общежития.

— Хорошо, — кивнул Цзи Синчуань. — Ты можешь войти.

Когда все потенциальные опасности были устранены, они наконец смогли нормально поесть и отдохнуть.

Современные люди без мобильных телефонов подобны стрелку, стреляющему горохом, без гороха.

Фан Чжижань сидел рядом с Цзи Синчуанем, оглядываясь по сторонам и разговаривая с ним, одновременно выбирая вкусные блюда.

В середине разговора Цзи Синчуань взглянул на свой телефон.

[Хэ Сюян]: Старший Цзи, Фан Чжижань с тобой?

[Хэ Сюян]: Я забыл ключи от общежития. Я писал ему и звонил, но ответа нет.

Продолжали приходить сообщения и звонки.

Цзи Синчуань улыбнулся, словно избежал катастрофы.

Фан Чжижань был занят жеванием куриных крылышек, когда его старший брат похлопал его по плечу и сказал:

— Кто-то ищет тебя.

Этот слегка хриплый от простуды голос был как раз то, что надо, и странно приятен для ушей.

Возможно, было бы неплохо сохранить голос старшего брата слегка хриплым.

— Скажи ему, чтобы он пришел сюда и нашел меня, — сказал Фан Чжижань. — Мои ключи в моем кармане.

Цзи Синчуань:

— Хорошо.

По какой-то причине у него возникло дурное предчувствие.

Хороший аспирант был превращен своим коллегой в испуганную птицу.

Поддавшись искушению вернуться домой, Хэ Сюян быстро прибыл и постучал в дверь личной комнаты.

— Привет, старшие! — поприветствовал Хэ Сюян. — Сяо Жань, спаси меня.

Фан Чжижань вытащил из кармана маленький ключ вместе с прикрепленной к нему большой связкой ключей.

Хэ Сюян и Фан Чжижань обменялись взглядами, и Хэ Сюян с благодарностью протянул руку, крепко сжимая этот билет домой.

Фан Чжижань:

— Эй, будь нежнее.

Цзи Синчуань: ?!

В одно мгновение Хэ Сюян, казалось, увидел остаточную тень.

Вспышка выбросила его из комнаты, а брелок в его руке громко возвестил:

[Ха-ха-ха!]

[Когда дело касается скорости, мне нет равных].

Цзи Синчуань: ...

Фан Чжижань:

— Ой!

Он забыл о говорящем брелоке. Но его старший брат был впечатляющим, так быстро позаботился об этой «бомбе».

Спасенный Учитель Зима, заслуга старшего брата +1

Под уличным светом у ресторана Цзи Синчуань запрокинул голову, глубоко вздохнул и набрал номер.

— Алло? Сынок? — раздался голос Юй Цзинь. — Почему ты кажешься немного смущенным?

— Я еще даже ничего не сказал.

— Ладно, ладно. Что случилось, мой дорогой сын? — спросила Юй Цзинь. — Мама только что ушла из студии звукозаписи.

— Пожалуйста, передай компании от моего имени, что мне нужна учетная запись и пароль «Зимы», — сказал Цзи Синчуань.

<http://bllate.org/book/14638/1299425>